

Чжао Цзянсюэ замолчала и не двигалась. На её лице не было никаких других эмоций — она просто ошарашенно смотрела на Нань Чуцин, словно пережила какое-то потрясение и лишилась рассудка.

Нань Чуцин от этого зрелища снова почему-то немного занервничала.

Спустя несколько секунд она увидела на лице Чжао Цзянсюэ невероятно решительное выражение, интуитивно почувствовала неладное и тихо спросила:

— Что такое?

— Хозяйка~ — нежным голосом протянула Чжао Цзянсюэ, и из её глаз брызнули две чистые слезинки. — Ну почему вы такая хорошая?

Нань Чуцин испугалась, поспешно подошла к ней и, совершенно растерявшись, смогла лишь спросить:

— Что случилось? Что такое?

Чжао Цзянсюэ смотрела на неё своими влажными, выразительными глазами и давала себе мысленную клятву: отныне, что бы ни случилось, она всегда будет на стороне Нань Чуцин. С этого момента Нань Чуцин станет её небесами.

Она резко вытерла слёзы, и её взгляд стал настолько решительным, будто стоило дать ей лишь шанс, и она без малейших колебаний отправилась бы за Нань Чуцин в огонь и в воду.

Нань Чуцин изначально не вкладывала в это особого смысла — она просто хотела порадовать Чжао Цзянсюэ. Но после того, как та приняла её деньги, её взгляд начал постепенно приобретать странный оттенок, что, напротив, заставило Нань Чуцин слегка встревожиться.

— Чай будешь? — спросила она.

Чжао Цзянсюэ ещё не до конца оправилась от недавнего волнения: на мгновение ей показалось, что она потеряла контроль над собственными конечностями, в голове образовалась абсолютная пустота, а её внутреннее «я» непрерывно вопило — так, словно целая сотня резиновых кричащих кур завопила разом. После всплеска эмоций и душевного ликования её руки всё ещё слегка подрагивали. Она села на диван и, не в силах сдержаться, снова и снова смотрела в экран телефона. Время от времени она щипала себя за щеки, чтобы убедиться, что всё это происходит наяву, и глуповато улыбалась.

Увидев её улыбку, Нань Чуцин наконец успокоилась.

В первый рабочий день нового года Чжао Цзянсюэ выглядела так, будто ей вкололи адреналин — она была полна энергии. Она со всеми здоровалась с неподдельным энтузиазмом, и её радостный вид был таким, словно она нашла на улице мешок с деньгами.

После утренней планёрки она села за свой рабочий стол перед приёмной генерального директора, а Лао Хун устроился напротив. Доудоу уволилась ещё в октябре, и сестра Лю пока не нашла ей замену, поэтому её обязанности временно исполнял Лао Хун. Он был крайне недоволен таким положением дел. Сначала он постоянно жаловался Чжао Цзянсюэ, а когда та перестала обращать на него внимание, принялся жаловаться сотрудникам из других отделов.

После новогодних праздников Чжао Цзянсюэ ещё не сказала Лао Хуну ни слова. Они внезапно стали вести себя так, будто едва знакомы, и это странное поведение заметила даже Нань Чуцин.

Обсуждая рабочие вопросы после планёрки, она между делом спросила Чжао Цзянсюэ:

— У вас с Лао Хуном что-то случилось?

— Нет, ничего особенного, — ответила Чжао Цзянсюэ.

Нань Чуцин подозрительно покосилась на неё, но допытываться не стала, передала ей документы и отпустила.

Чжао Цзянсюэ мысленно вздохнула. Ей ужасно не нравилась эта ситуация. Во время праздников Лао Хун то и дело засыпал её сообщениями, но она не ответила ни на одно.

Она прекрасно понимала, что у него на уме. Но ей это было совершенно неинтересно. Всё ведь было хорошо, но с тех пор, как Лао Хун узнал, что она — круглая сирота, выросшая в даосском монастыре, он начал то и дело звать её на обеды и угощать бабл-чаем.

Его намерения были шиты белыми нитками.

Хотя Чжао Цзянсюэ не везло с деньгами, на любовном фронте она пользовалась успехом. Хорошие и плохие, богатые и бедные, мужчины и женщины, ей даже попадались извращенцы — стоило взглянуть на человека, и она сразу понимала, что у него на уме.

Это называлось опытом.

Как ей было не понять замыслы Лао Хуна? Поэтому Чжао Цзянсюэ постепенно отдалилась от него, сведя все контакты с ним исключительно к рабочим вопросам. В компании многие симпатизировали ей, но поскольку они работали в других отделах, а она подчинялась напрямую боссу, открыто проявлять чувства никто не осмеливался. Во время случайных шуток и болтовни они не позволяли себе лишних слов или поступков, и она не обращала на это внимания.

Со временем её популярность в компании росла. Красивая, умная, к тому же умеющая чинить компьютеры, настраивать системы и заниматься дизайном... её любили сотрудники всех отделов.

В прошлом году маркетинговый отдел компании решил выйти на рынок стриминга и хотел сначала протестировать формат на ведущих. Директор маркетинга затащил её к себе в отдел и заявил менеджеру:

— Стримеры, с которыми мы сотрудничаем, как минимум должны выглядеть так!

После чего менеджер отдела вытолкнул их вон.

Пока Чжао Цзянсюэ составляла отчёт, вздохи Лао Хуна — то ли нарочные, то ли случайные — начали её раздражать. Собрав со стола стопку готовых документов, она направилась в другой отдел.

Раздав бумаги и возвращаясь обратно, проходя мимо курилки, Чжао Цзянсюэ услышала голос Лао Хуна. Она ускорила шаг, но голоса изнутри всё равно донеслись до неё.

— Кем она себя возомнила? Просто симпатичная мордашка, да её наверняка уже столько мужчин переспало.

Чжао Цзянсюэ замерла всем телом, оставшись стоять на месте.

Затем послышался голос другого парня:

— Один мой знакомый учился с ней в одной школе. Говорят, она тогда встречалась сразу с несколькими парнями, и те даже дрались из-за неё.

— Серьёзно? — отозвался Лао Хуна. — Я же говорил, что такая девица никак не может быть порядочной.

— Точно. К тому же я слышал, что её уволили с прежнего места работы, кажется, из-за того, что она...

— Правда? Какая гадость!

— Вот именно. Нормальная девушка должна заниматься делом, а она промышляет бог знает чем.

— Ничего не поделаешь, у неё смазливая личинка. В прошлый раз я ездил с ней и боссом на встречу с клиентом, так тот до последнего рвался добавить её в WeChat, а потом ещё и сумку подарил, я сам видел.

...

Чжао Цзянсюэ вдруг почувствовала, что ей трудно дышать, в голове помутилось. Она сделала пару быстрых шагов вперёд, опершись о стену, а сердце бешено колотилось в груди. Воспоминания одно за другим всплывали в памяти, и от этого внезапно закружилась голова. Почему всегда так! Почему они могут вот так запросто очернить человека, распускать слухи направо и налево! Им совершенно плевать на правду. И к тому же говорят так громко — если бы в этот момент кто-нибудь проходил мимо, неужели они не услышали бы всё до последнего слова?

По спине Чжао Цзянсюэ пробежала ледяная дрожь, холодный пот струился ручьем. Она не понимала, почему она уже сбежала из своего прежнего круга общения, а эти сплетни все равно следуют за ней по пятам. Еще меньше она могла уразуметь, как человек способен питать

столь огромную злобу и так легко разбрасываться слухами.

Она с силой ущипнула себя за бедро, заставляя себя успокоиться. Наверняка никто ничего не слышал. Она не имеет права снова совершить ту же ошибку, что и в прошлом. Ей нужно просто притвориться, будто она ничего не знает, набраться наглости и продолжать работать — ей нужны деньги, ей нужна работа.

Нельзя сжигать мосты, ни в коем случае нельзя портить с ними отношения, иначе в проигрыше останется только она сама.

Она делала глубокие, неровные вдохи и медленно шагала вперед. Сделав всего пару шагов, она столкнулась с кем-то. Сердце Чжао Цзянсюэ гулко ухнуло.

Все кончено, здесь кто-то есть.

Она подняла голову и, увидев помрачневшее лицо Нань Чуцин, мгновенно побледнела.

Конец, это ее начальница.

Нань Чуцин холодно глянула на нее, и сердце Чжао Цзянсюэ рухнуло на дно пропасти. Она не знала, сколько та услышала и что теперь о ней подумает. Она думала, что сможет объясниться, но этот взгляд отнял у нее дар речи.

Оправдываться было бесполезно.

Внутри курилки сплетники увлеченно продолжали болтать, а стоявшая за дверью Чжао Цзянсюэ чувствовала, как ее сердце превратилось в пепел.

Нань Чуцин, не говоря ни слова, обошла ее и толкнула дверь курилки — голоса внутри разом оборвались.

Ее ледяной взгляд пронзил клубящуюся сигаретную дымку и уперся в стоявших у стены двоих людей. Голос прозвучал холодно, как мороз:

— Вы двое завтра можете не приходить.

С этими словами она захлопнула дверь. Обернувшись, она увидела, что Чжао Цзянсюэ все так же неподвижно стоит столбом, лицо у нее белое как бумага, а душа, казалось, улете невесть куда.

— Иди за мной! — Нань Чуцин пронзительным взглядом посмотрела на нее и быстро прошла мимо.

В голове у Чжао Цзянсюэ стоял туман, словно марионетка, она поплелась следом в кабинет генерального директора, забыв даже закрыть за собой дверь. Заметив это, Нань Чуцин с досадой сама затворила дверь.

Повернувшись, она увидела, что Чжао Цзянсюэ так и стоит перед рабочим столом, тупо глядя перед собой. Она вздохнула:

— Твоя начальница у тебя за спиной.

— А? — Чжао Цзянсюэ ошеломленно обернулась.

Ох, и правда за спиной.

Нань Чуцин нахмурилась, подошла к ней вплотную и ткнула пальцем в лоб:

— Приди в себя.

Чжао Цзянсюэ потерла лоб и опустила голову.

— Ну и дела, — произнесла Нань Чуцин.

Чжао Цзянсюэ по-прежнему молчала, опустив голову.

— Говори.

— Что говорить? Если я скажу, ты согласишься? Все равно никто не верит, и ты тоже. Ты же сама сказала, что мне можно завтра не приходить.

Она подняла руку и тыльной стороной ладони смахнула слезы с глаз.

Хорошо хоть осталось двести тысяч.

— Что случилось, что такое? — Нань Чуцин испугалась. Разве вопрос не был решен? Почему она снова плачет?

Глядя на превратившуюся в страуса Чжао Цзянсюэ, Нань Чуцин нахмурилась еще сильнее.

Чжао Цзянсюэ по-прежнему молчала, опустив руки и стоя там точь-в-точь как бедный, несчастный парнишка, только что приехавший в большой город.

Нань Чуцин тяжело вздохнула, скрестила руки на груди и просто стояла перед ней, наблюдая за ней, хотя времени у нее было в обрез.

Одна минута, две минуты, три минуты... Чжао Цзянсюэ больше не выдержала. Она подняла

глаза на Нань Чуцин, встретила ее вопрошающий взгляд и тут же снова опустила голову, запинаясь, произнесла:

— Начальница, я могу идти?

— Куда это ты собралась? — удивилась Нань Чуцин. Она ведь еще не сказала ей, куда они едут.

— Вернуться и собрать вещи.

— Какие еще вещи? — Нань Чуцин снова нахмурилась.

— Одежду, компьютер... — Вещей хоть и немного, но раз ее уволили, нагло засиживаться здесь было бы неудобно.

— Куда ты собралась их собирать?

Чжао Цзянсюэ снова умолкла. Она ничего не решила: Чжао Цзянлян еще не вернулся из-за границы, а других друзей в Шэньчжэне у нее не было.

— Снова собираешься ночевать в круглосуточном магазине? — голос Нань Чуцин стал ледяным.

Голова Чжао Цзянсюэ опустилась еще ниже.

Нань Чуцин изначально собиралась на совещание в корпорацию Цзян, вышла, чтобы найти Чжао Цзянсюэ, и только когда пошла ее искать, столкнулась с этой сценой. Сейчас она и так потратила на Чжао Цзянсюэ слишком много времени и слегка нервничала.

Нынешнее совещание было напрямую связано с будущим полугодовым сотрудничеством их компании с корпорацией Цзян, тут нельзя было допустить ни малейшей оплошности.

— Чжао Цзянсюэ, я понятия не имею, о чем ты думаешь. Но у меня нет столько времени, чтобы возиться с тобой здесь. Мне нужно ехать в корпорацию Цзян, живо бери документы и пошли со мной.

Сказав это, она развернулась и зашагала прочь.

Нань Чуцин действовала решительно и стремительно, не оставляя Чжао Цзянсюэ времени на раздумья. Та даже не успела совладать со своими эмоциями, как ей пришлось поспешно следовать за ней: она схватила со стола бумаги и быстрым шагом бросилась к лифту. Она даже не заметила, что старик Хун уже вернулся и сидит за своим столом с совершенно потерянным, остекленевшим лицом.

Лифт спустился с семнадцатого этажа на первый подземный. Чжао Цзянсюэ прислонилась к стене кабины, все еще чувствуя себя абсолютно разбитой.

Нань Чуцин стояла напротив нее, постепенно теряя терпение.

— Что с тобой такое! — наконец вспылила она, говоря чуть резче, чем следовало.

Чжао Цзянсюэ нахмурилась: чего это она огрызается? Она ведь больше не ее подчиненная, с какой стати терпеть ее крики?

— Ничего, — Чжао Цзянсюэ закатила глаза.

Ого, страус вылез из норы, пришла в себя? Нань Чуцин вдруг показалось это забавным.

— Говори.

— Ты же меня уволила...

— Подожди-ка, когда это я тебя уволила?

— Только что. Да какая разница, всё одно и то же, где бы ни было, ничего не меняется.

Чжао Цзянсюэ снова пала духом.

<http://bllate.org/book/22463/2363270>